

ПРОХАНОВ

СРАЖЕНИЕ МИФОВ

ВРЕМЯ — ПЕРФОМАНС. Образ, оживший в действии. Действие, превратившееся в действо. Образу стало тесно в пространстве, на плоскости, в жесте и звуке. Образ прорвал оболочку слова, ноты, холста, сцены, кадра, хлынул пульсирующей кровью в жизнь. Перфоманс пробил трюмб между искусством и реальностью, между правдой и вымыслом, смешал подлинное и мнимое, поменял местами художника и зрителя, слил одного с другим воедино.

Михаил АДАСКИЕ ЖАРОВНИ И НЕБЕСНЫЕ КОЛОДЦЫ

О романе Александра ПРОХАНОВА «Гость» (СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2018)

Перфоманс — стрела, выпущенная в действительность, пуля, для которой нет разницы между стрелком и мишенью. В перфомансе художник способен поразить самого себя, убить себя своей же идеей, которая, как пуч в линзе, преломляется в сознании зрителя и поджигает всё вокруг.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Подобные мутации стали одной из главных тем романов Александра Проханова, написанных за последние пять лет. В этих романах, посвящённых зарождению светосонской пятой империи и силам, которые противопостоят ей зарождению, показана разрушительная энергия перфоманса. Он, как мощный сейсмический толчок, способен поколебать прочное здание, как коктейль Молотова, способен мгновенно поджечь всё там, где ничто не предвещало пожара. Так в романах "Человек звезды", "Губернатор", "Убить колибри" оживают красные человечки и сводят с ума жителей города П, под фашистские песни перед публикой возникают в советских мундирах повешенные свиньи, на сцене в режиме реального времени умертвляют колибри, чтобы губительная чёрная волна, преодолев все преграды, достигла Президента.

Для Проханова изображение перфоманса — это не просто осмысление эстетики боли и страдания, эстетики, которая способна разбудить в человеке зверя, отсечь его от неба и света, окунув во тьму, привязав ко всему самому низменному, что есть на земле. Это не просто пристальное всматривание в бутоны цветов зла, откуда на тебя взирает и дышит смерть. Исследование перфоманса, проникновение в его суть — это прежде всего изучение оргорукия врага, оружия исторического, идеологического, бытийного.

Перфоманс — одно из самых мощных порождений эстетики постмодернизма, который показал себя уже не безобидной "игрой в бисер", не словесной эликсиром, а интеллектуальной забавой с интертекстами и гипертекстами. Перфоманс — это резкая, решительная попытка утвердить в современном искусстве постмодернизм как единственный, безальтернативный творческий метод. Как поэтику, которая направлена на десакрализацию и демонализацию священных смыслов, на осквернение и обнуление исторической памяти, на глумление над святынями, когда можно разбудить на глазах у зрителей икону, соорудить макет храма с клизмами вместо куполов, устроить перед аппаратом панк-молебен и объявить в интернете конкурс среди тех, кто готов изуродовать фотографияно Патриарха.

Такая эстетика стремится разрушить мир, где есть место любви и добру, породить антимир, где зверю и патологично признают нормой. Здесь все привычные образы, что прежде объединяли поколения, будут не просто дезориентированы, но революционированы, будто попадая под действие радиации и превращаясь в монстров и уродов.

Для этого антимиру и нужен перфоманс. Он обратит в действо "Чёрный квадрат" — и мир распадётся на мегаиксели, каждый из которых будет источать смерть. Перфоманс воплотит мунковский "Крик" — и жизнь превратится в бесконечный страх, будет толкать человека в сумасшествие, как в пропасть. Перфоманс оживит золотого тельца, чтобы все поклонились ему. И тогда в последнем духовном порыве прозвучат слова Писания: "Прокляты, кто делают изваянный или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника".

Но этот ненавистный художник в упоении будет взирать на измученного, изумлённого зрителя, внушит ему мысль о том, что просто смотреть теперь бессмысленно. Ведь можно стать сотворцом, соучастником действия, взять на себя ответственность за него. Можно нести в мир это действо, как раковую клетку, распространить, как смертоносную бациллу, чтобы не только в тебе, но и в близком проснулось чёрный человек, зашевелилась недотыкомка, разбухевали бысы.

Для противостояния всему этому необходимо выработать "оборонное сознание", закупорить тот источник радиации, который лишает нас спасительных смыслов. Нужно предложить своё оргорукие, оргорбоню, которая защитит мир от антимира.

Такой броней стал новый роман Проханова "Гость". Главный герой — худож-

ник-перфомансист Аркадий Веронов — оказывается в одной цепочке образов с Политологом и Виртуозом. Он тоже владеет умами и конструирует миры, порождает мемы и создаёт представление о событиях, разрушает репутации и травливает мифы, воплощает страхи и высвобождает инстинкты: "Искусство, которым я владею, вовсе не должно доставлять людям радость и удовольствие. Оно должно заставлять людей страдать, чтобы они очнулись от окружающей их пошлости". Но если Политолог и Виртуоз идут от политики к творчеству, если политтехнология становится для них воплощённым вдохновением — то Веронов, напротив, движется от творчества к политике. Его перфомансы обезоруживают одних и вооружают других.

Каждый творческий акт подобен для Веронова акту террористическому. Перфоманс детонирует, как тротиловая бомба, совершает бытийную диверсию, подрывает время и пространство, устремляется взрывной волной в самые потаённые уголки мира и обрушивается на тех, кто ничего не ведает об эпицентре взрыва.

Веронов способен судть мыльную пену с ладони и этим спровоцировать инсульт у ненавистного блогера. В подобном владении технологиями смерти, в подобной эстетике гибели для Веронова есть особое упоение, сравнимое с бро-

сией. Он пляшет в голом виде перед священством, на бешеной скорости ездит по паркам и тротуарам, на открытии музея Зои Космодемьянской сжигает макет с повешенной куклой, разбрасывает кровавые кости на встрече ветеранов КГБ, отправляет изголодавшихся бродяг. А после этого взрываются газохранилища и химзаводы, происходят теракты в метро и на борту самолёта, сходят с рельсов поезда, наука и поэзия. При встрече Веронову открылось, что Степанов, сидящий теперь в инвалидной коляске, стал единственным и неодолимым препятствием на пути разрушительной силы художника. В своей маленькой комнате немощный мечтатель создал целую Вселенную, создал образ Русского рая, наделив его макетами "Бурана" и "Курска", отправив в этот рай детей, погибших в Беслане. Друг Веронова сумел одолеть энтропию и на всякое разрушение перфомансиста

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

ском в пропасть, на дне которой таится загадочный чёрный бриллиант, скрывающий слово смерти, тающий абсолютное знание, рождённое тьмой, некую истину — всего — носителем которой Веронов мечтает стать: "Эта бездна находилась в нём самом, он падал в себя самого, и заветный бриллиант переплывался в глубине его сущности, на такой глубине, до которой невозможно дотянуться рассудком, а только колдовством, волшебством его искусства, разрушением запретных преград, срыванием заветных печатей".

Если изначально перфоманс был для Веронова борьбой эстетики, художественных приёмов и творческих методов, то со временем он перерос в борьбу идей, в противостояние идеологии. В 1991 году, как помрачение, как кошмар, как сон разума, Веронов пережил крушение страны. Как хичкоковский саспенс, ему явились птицы, излетающие из Кремлёвской стены — то красивые боги покидали свои нгёзда. А вместо них в укромных уголках притаились змеи. Они, как адемовский змий, стали искушать Веронова запретным плодом. И тот, вкусив от древа познания добра и зла, успел распознать лишь вкус смерти.

Художник оказался в стане тех, кто создал теорию "высшей касты", кто назвал себя винерами — "самыми деятельностями, способными, авангардными людьми России" — в противовес лузерам, "неполноценному человеческому материалу". Виныры уже четверть века пытаются добыть красивые смыслы, превратить их в "мутное болото исчезнувшей истории". Но оружие Веронова настолько мощно, что с ним можно ввязаться не только в историческую, но и в бытийную схватку, оказаться не только на поле битвы красных и белых, патриотов и либералов, но и там, где "дьявол с Богом борется".

Перфомансист понимает таинственный банкир Янгес. Он, как двуплкий Янус, одинаково убедительно говорит и о тьме, и о свете. Он, подобно гётовскому Мефистофелю, настолько искусно смешивает помыслы, слова и деяния, подменяет добро злом, что одно и другое становятся неразличимы. Янгес призывает Веронова через разрушения обновить Россию, создать коросту с живого тела, не боясь боли и кровотечения. Плещущий кислотой в древнюю икону, не страшась, что вместе с копотью будет разъеден Божественный лик. "Сокрушая очередную моральную твердиню, вы вызываете вихрь, который производит невероятные разрушения на огромном от вас удалении. Эти разрушения колятся, ваши эмоциональные удары унащаются и в итоге приводят к желаемой встряске. Россия затрагивается. Ржавчина опадает, окалина осыпается. И Русская Мечта начинает сверкать в своей волшебной красоте". Перфоманс за перфомансом Веронов должен выбить опорные столбы из-под "ветхой России": нанести удары по русской природе, церкви, истории, героям, милосердию, дружбе, любви.

Адаская энергия, порождённая Вероновым, растёт в геометрической прогресс-

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

Охотник за временем — зритель, превратившийся в творца. В перфомансе время охотится на него: загоняет в ловушки прошлого и настоящего, ломает хронологию жизни, подменяет причину следствием. Время в перфомансе заставлял мутировать вечные образы и смыслы, мутировать до неузнаваемости, когда в чёрном мерещится белое, а во лжи — истина. Вместе с образами и смыслами мутирует время, а вслед за ним — охотник за временем.

НЕЧИСТАЯ СИЛА И СИЛА ИСКУССТВА

О новом спектакле к юбилею революции

В Театре Содружество актёров Таганки состоялась премьера спектакля "Нечистая сила" (инсценировка и постановка народного артиста РСФСР Николая ГУБЕНКО) по одноимённому историческому роману Валентина ПИКУЛЯ.

УКАЖОГО ВИДА ИСКУССТВА — своя магия. Театр. Здесь и сейчас разворачивается действие. Живую людей, их голоса. Для тебя создают атмосферу, вызывают эмоции, чувства. Заставляют наблюдать за какой-то простой ситуацией людей совсем не знакомых или же исторических персонажей. И эти персонажи — с тобой. На твоих глазах происходит событие, принимается то или иное решение, которое ты ныне, спустя десятки или даже сотни лет, ощущаешь — оно повлияло на тебя, на твою жизнь. Тебя ставят на перекрёсток истории. И она прямо на твоих глазах поворачивается и идёт в ту или иную сторону. Тебя призвали всеблагие как собеседника на пир"... Это ощущение тебе даёт театр.

В театре ты знаешь, что всё происходящее на сцене — "понарошку". Но сопереживаешь. Плачешь или ликуешь. И своей реакцией — смехом, воскриками, аплодисментами — участвуешь. Можешь влиять: артист тебя слышит!

В театре всегда — импровизация. При всей заученности и отрепетированности. Визуальный контакт. И ты взаимодействуешь не только с артистами на сцене, но и со зрителями в зале. Вы в одно время видите одно и то же. Вы — команда. Вместе вы испытываете негодование или восторг, сопереживаете — вместе!

Но любите ли вы театр? Современный? Ведь театр прежде всего — это действующие лица: актёры, режиссёры. А театральные деятели первыми бросились крушить СССР. Они публично сжигали партбилеты, глумливо совершая акт предательства и вероломства. Они истерично требовали защитить их от Конституции и расторгать законно избранных депутатов Верховного Совета и граждан, вставших на сторону справедливости и закона. Они издеваются над классикой. Именно они стали бесстыже внедрять мат как элемент искусства. Мы не столько слышим о постановках, сколько о разнузданности ниспровергателей святынь и их оголтелом воровстве.

ОДНАКО ЕСТЬ ТЕАТРЫ, достойные во всех отношениях. Репертуар, актёры и их школа, культура постановки, отношение к зрителю. Эти театры ты полюбишь, как только побываешь! Но они в неимении у государства. И в СМИ вы не узнаете о них. Их руководители — не всегда даватели президентских сиделок, где, притаившись в бейсболке, лениво, развалясь, слушаешь главу государства. Их не осылают правительственными наградами так часто, что создаётся впечатление, будто они вообще не выходят из Кремля, сидят там безвылазно. При этом изображают из себя оппозицию и претендуют на реноме свободных художников.

Но именно те, кто не обласкан властями, — жрецы театра! Они преданы искусству, преданы зрителю. И вот ты узнаёшь о премьере, о постановке. И попадаешь в театр, который — храм! Начиная с вешалки! Со вкусом и значением оформленного фойе с фигурами персонажей постановки, на которую ты пришёл: они с тобой, ты — с ними. Пропитываешься атмосферой, тебя уже подготовили к восприятию. Входишь в зрительный зал — интеллигентная публика, изысканные декорации, передающие дух времени, стиль. Театр Содружество актёров Таганки". Премьера спектакля "Нечистая сила".

Николай Губенко обладает удивительной способностью показывать современное через историю. Потрясающая "Арена жизни" по произведению Салтыкова-Щедрина рассказывала о нашем времени языком Михаила Евграфовича и сценическим языком Николая Николаевича.

И вот — "Нечистая сила" по роману Валентина Пикюля. 2017 —тый — год 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. И коммунист Николай Губенко не мог не отметить, не мог не увенчать юбилей театральным событием — премьерой. Но как осуществить "революционную" постановку, когда в арсенале советского театра — сотни спектаклей разных авторов, режиссёров, театральных коллективов, освещены, пожалуй, все революционные этапы, в центре внимания были все значимые фигуры той эпохального события. Как в своей постановке уйти от банальностей, штампов, заимствований, повторять? Ведь этот опыт (уникальный, включающий абсолютные шедевры, гениальные работы советских актёров и режиссёров) довелет. И вот Николай Губенко осуществляет совершенно авангардную постановку, при этом не попирая традицию русского театра.

ДЕЙСТВИЕ СПЕКТАКЛЯ разворачивается в царской России, при "дворе", и охватывает время от женитьбы Николая Второго вплоть до революции. Как отец Николая Второго Александр Третий относился к сыну, его выбору супруги (и кто стал русской императрицей), кого хотел видеть на троне... Интриги двора. Принятие государственных решений. Появление и

Екатерина ГЛУШИК

НЕЧИСТАЯ СИЛА И СИЛА ИСКУССТВА

О новом спектакле к юбилею революции

"воцарение" в царской семье Распутина, его убийство...

Николай Губенко делится: "В течение века Романовых сначала обвиняли во всех смертных грехах, потом они были канонизированы как христианские мученики. Театр же вместе с Валентином Пикюлем стремится показать их ни святыми, ни чудовищами, а такими же, как все, людьми. Это же относится и к более, чем противоречивой фигуре Распутина, которого одни считают святым, другие вором и шарлатаном, управляющим императором и императрицей. Будем откровенны, не были же они лабоумными идиотами, что их так легко мог одурочить простой мужик. Тем не менее, все, что описывает Валентин Пикюль, и безнаказанность, и порочность, и гниль системы, было. Не будем сомневаться в правдивости В. Пикюля. Его роман обращен к людям, способным мыслить".

А паразмыслить есть, над чем. И "принуждение к размышлению" осуществляет не только Валентин Пикюль, но и Николай Губенко — сценическими средствами. Спектакль интересен не только как художественное произведение, но и как своеобразный "урок истории". Большой фактический материал, динамичная смена сцен. Постановка строится на этаким каркасе фигур писателя (актёр Д.Перов), который зачитывает значительные объёмы текста, и информируя, и скрепляя разные эпизоды, и делая логичным переход от действия к действию. Писатель вездезуд: вот на сцене за столом, лампа с зелёным абажуром, под которым он читает, создаёт домашний уют. Вот он на огромном экране (им служит задник сцены) в тех или иных ландшафтах и интерьерах, обращается к нам со своими размышлениями.

Революция — взрыв. Но он подготовлен. Кем-то, чем-то. Революционная ситуация — это когда "верхи не могут, а низы не хотят". Спектакль "Нечистая сила" со всей ясностью показывает, что не могут, чего не хотят. Основной персонаж спектакля — Григорий Распутин (прекрасная игра актёра М. Басова, он и комичен, и трагичен). Но только ли он — нечистая сила? А элита? Её цели, приоритеты, поведение. Ходынское поле, 1000 погибших, и — бал! Его не отменили! Вот уж воистину: "страшно далеки они от народа". Если уродженца принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, новаяввленная российская императрица Александра Фёдоровна, не знаящая Россию, не чувствующая её, помыкает безвольным мужем-правителем, которому, по его собственному признанию, легче поступиться стратегическими интересами, чем выслушивать очередную истерику супруги, то может ли у такого государства быть радужное будущее? Точно актриса Н.Старкова в роли Александры Фёдоровны: своим бездушием, холодностью, нелепой истеричной требовательностью, пристрастием к Распутину и его "провидениям", которыми император должен руководствоваться в государственных делах, она вызывает неприязнь.